

Однако это чувство подавленности длилось недолго. Уже через несколько минут её поразил новый пост на форуме.

Пользователь «Не знаю, как назвать» создал новую тему. Заголовок состоял всего из четырёх иероглифов: «Богиня прибыла!»

Она открыла пост. Содержание оказалось предельно кратким — всего одна фраза.

«По достоверным источникам, богиня первого курса Шэнь Цинчэн уже зарегистрировалась для участия в предстоящих дебатах».

Что?

Шэнь Цинчэн?!

Гу Чэнси не верила своим глазам. Она перечитала сообщение несколько раз, чтобы убедиться: да, там действительно значилось это имя.

Интуитивно она доверяла информации от этого аккаунта. Но зачем Шэнь Цинчэн участвовать в дебатах? Хотя в течение недели мероприятий не было ограничений на количество активностей, каждая из них требовала репетиций и подготовки, и расписания часто пересекались. Поэтому обычно все выбирали что-то одно. Шэнь Цинчэн так прекрасно играла на скрипке — разве ей не стоило выступить на культурном фестивале?

Гу Чэнси забеспокоилась. Шэнь Цинчэн, такая гордая, наверняка не заходила на столь скучные форумы. Значит, она не видела видео с дебатами старшекурсников — а они были невероятно сильны, и победить их будет крайне сложно. Да и на форуме уже всюду несут всякую ерунду. Если они проиграют, кто знает, сколько ещё язвительных комментариев посыплется?

Всякий раз, вспоминая Шэнь Цинчэн, Гу Чэнси представляла её в лучах заката со скрипкой в руках. Как можно допустить, чтобы такие насмешки пали на столь прекрасного человека? Она едва сдерживалась, чтобы не пойти к соседке и не уговорить её не лезть в эту кашу.

Но... после прошлого инцидента Шэнь Цинчэн явно её не простила.

Ей нечего было возразить. Кто угодно воспринял бы это как злую шутку или, на худой конец, как издевательство над чувствами. Для такой гордой девушки, как Шэнь Цинчэн, это должно было стать настоящим унижением.

Гу Чэнси становилось всё тревожнее. Пальцы нервно теребили длинную ручку, та то и дело падала на стол, лишь усиливая раздражение.

Внезапно взгляд упал на новое сообщение на компьютере. Почти неосознанно она написала пользователю «Династия Цин давно пала»:

— Старшая сестра, можно попросить совета?

К её удивлению, ответ пришёл почти мгновенно:

— Говори.

— Я совершила ошибку... — Она помедлила, понимая, что с Шэнь Цинчэн они не настолько близки, чтобы называться подругами, но всё же честно добавила:

— Я причинила боль однокласснице.

— Я не хотела, но сделала. Она очень злится и не прощает меня. Теперь мы даже не разговариваем. Но сейчас есть одна вещь, которая может навредить ей, а она об этом даже не подозревает. Я волнуюсь, но не знаю, как уговорить её не делать этого. Старшая сестра, как ты думаешь, что мне делать?

Ответ «Династии Цин давно пала» был спокоен:

— То, что тебя беспокоит, — может ли это серьёзно на неё повлиять?

В интернете всё может выйти из-под контроля. Бывало, что мелочи раздувались до невероятных масштабов.

— Возможно... а может, и нет. Я не уверена, — Гу Чэнси прикусила губу и добавила:

— Я просто не хочу, чтобы ей причинили боль.

«Династия Цин давно пала» ответила:

— Не зная всех обстоятельств, не могу дать конкретный совет. Но думаю, что смотреть на ситуацию с точки зрения времени — хороший подход. Если в будущем ты будешь сожалеть, лучше сейчас подумать, как этого избежать.

Сожалеть? Старшая сестра имела в виду, что если не вмешается, то потом пожалеет? Гу Чэнси задумалась. Если те люди действительно начнут говорить гадости о Шэнь Цинчэн, она, возможно, и вправду пожалеет, что не остановила её раньше. А если Шэнь Цинчэн просто встретит её холодным взглядом или даже унизит — будет неприятно, но не более. Не о чем жалеть... наверное.

Старшая сестра оказалась очень мудрой!

Воодушевлённая, Гу Чэнси быстро написала: «Спасибо, старшая сестра!» — швырнула ручку и быстрыми шагами подошла к двери комнаты Шэнь Цинчэн, постучав.

— Войдите, — голос Шэнь Цинчэн был по-прежнему холоден и спокоен, без намёка на эмоции.

Гу Чэнси уже настроилась, но, открыв дверь и увидев Шэнь Цинчэн, снова почувствовала неловкость. Собравшись с духом, она заикающимся голосом спросила:

— Эм... я слышала, ты тоже участвуешь в дебатах... это правда?

Шэнь Цинчэн посмотрела на неё с выражением, будто спрашивала: «Ты пришла только ради этого?» — и холодно подтвердила:

— Правда.

Гу Чэнси запаниковала и, не сдерживаясь, выпалила:

— Цин... Шэнь Цинчэн, ты, возможно, не знаешь, но те двое старшекурсников — они действительно очень сильны.

Шэнь Цинчэн слегка приподняла бровь:

— И что?

Гу Чэнси заметила, что Шэнь Цинчэн часто задавала этот вопрос: «И что?» Она предупреждала её о пари, которое заключили парни, и Шэнь Цинчэн ответила: «И что?» Теперь она снова говорила: «И что?» Её тон звучал так, будто Гу Чэнси говорила что-то глупое или незначительное — настолько непонятное, что даже не стоило внимания.

Это раздражало. В голосе Гу Чэнси невольно появились нотки злости:

— Ты, наверное, не знаешь, но в школе многие сидят на форуме и ждут, как команда первого курса опозорится. Уже сейчас там полно гадостей, и если мы проиграем или допустим ошибку, кто знает, что они ещё напишут. А в интернете всё может выйти из-под контроля, вдруг...

Она с раздражением смотрела на Шэнь Цинчэн, и всё её выражение лица кричало: «Теперь ты понимаешь, насколько это серьёзно?»

Шэнь Цинчэн посмотрела на неё, и вдруг уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке. Затем она задала неожиданный вопрос:

— А ты сама не думала выйти из команды?

— Я? — Гу Чэнси не сразу поняла, что имелось в виду, и выпалила:

— Сейчас речь не обо мне, а о тебе.

Шэнь Цинчэн убрала улыбку. Её тёмные глаза засветились, и она серьёзно сказала:

— Я спрашиваю: не думала ли ты выйти? Вышла бы — и не пришлось бы всё это терпеть.

Гу Чэнси покачала головой, как будто это было само собой разумеющимся:

— Я не могу выйти. Я договорилась с Лао Чжаном, а раз договорилась — нельзя нарушать слово.

— Ничего страшного, в крайнем случае, можешь отказаться от стенгазеты, — Шэнь Цинчэн опустила глаза. — В конце концов, это просто рисунок для развлечения.

Просто для развлечения? Гу Чэнси нахмурилась. Неужели? Она же помнила, как Шэнь Цинчэн передавала ей телефон — в её глазах тогда сверкали искры. Она сказала: «Мне нравится, что она не слабая, добрая, справедливая...» Она явно была увлечена.

Шэнь Цинчэн беспокоилась о ней? Или просто не хотела быть обязанной? Гу Чэнси склонялась ко второму. Шэнь Цинчэн была слишком гордой, и, разозлившись, вряд ли стала бы принимать чью-то помощь. Она выпрямилась, стараясь звучать вежливо и нейтрально, и решила всё объяснить.

— Я не собираюсь сдаваться. Стенгазета красивая, и мне она нравится, так что... тебе не нужно чувствовать себя в долгу. Прошлое ты можешь не прощать — я буду держаться от тебя подальше в школе.

Она не решалась смотреть на Шэнь Цинчэн, опустив голову, и лишь украдкой бросила взгляд. Та спокойно смотрела на неё, словно оценивая или размышляя.

Под этим взглядом Гу Чэнси почувствовала себя неловко и решила вернуться к теме, чтобы

быстрее закончить разговор:

— Некоторые говорят очень неприятные вещи, сама можешь посмотреть на форуме. Поэтому тебе лучше не лезть в эту кашу. Не волнуйся, даже если мы проиграем, стенгазета останется на месяц — Лао Чжан своё слово не нарушит.

— Гу Чэнси, — Шэнь Цинчэн посмотрела на неё, и во взгляде появилась редкая твёрдость, — я не хочу прятаться за спинами других.

...

Спустя несколько минут Гу Чэнси в расстроенных чувствах вернулась в свою комнату.

Она действительно не могла понять, почему Шэнь Цинчэн настаивала на участии в дебатах. Она сказала всё, что могла, но та всё равно не понимала? Даже если она всё ещё злится и не хочет принимать её помощь — зачем становится мишенью? Гу Чэнси не была той, кто ищет выгоду, и не ждала благодарности. В крайнем случае, она могла бы просто избегать Шэнь Цинчэн в будущем.

Почему она такая глупая?

Брови Гу Чэнси сомкнулись в одну напряжённую линию.

...

В соседней комнате Шэнь Цинчэн позволила себе лёгкую, чуть сожалеющую улыбку.

<http://bllate.org/book/15948/1425875>